

I. РАРИТЕТИ

К.И. Залесский

ОЧЕРК ПРИРОДЫ И НАСЕЛЕНИЯ СУМСКОГО УЕЗДА, ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Сумской уезд расположен в северо-западном углу Харьковской губернии и соответственно граничит: на севере – с Путивльским и Рыльским уездами Курской губ., на востоке – Суджанским уездом, той же Курской губ., на юге Ахтырским и на западе Лебединским уездами Харьковской губ. Далее крайними пунктами Сумского уезда являются на севере и юге: $51^{\circ}16'$ и $50^{\circ}36'$ северной широты; на востоке и западе: $4^{\circ}15'$ и $3^{\circ}34'$, восточной долготы, считая от Пулкова. По своей форме, Сумской уезд, несколько напоминает прямоугольный треугольник, причем прямой его угол расположен на северо-востоке.

Главнейшими реками, бороздящими поверхность уезда являются: один из крупных притоков Днепра – Псел, текущий с северо-востока на юго-запад, и Вир, направляющий свое течение с юга на север. Вир впадает в Сейм, который в свою очередь впадает в Десну, соединяющуюся, как известно, близ Киева с Днепром. Таким образом, вся площадь Сумского уезда расположена в пределах Днепровского бассейна. Это соответствует тому общему наклону Средне-Русской возвышенности, которая от Орловской, Курской и др. губерний совершенно незаметно понижается и через губернии Харьковскую (северо-западную часть), Черниговскую и Полтавскую переходит в долину Днепра.

Если мы теперь сравним две важнейшие речные системы Сумского уезда – Псельскую и Вировскую, то нам сразу бросится в глаза огромная их разница. Долина Псла широкая и глубокая, в части своей распадающаяся на террасовидные уступы, является наиболее разработанной. Она занимает огромную площадь и включает довольно широкую и полноводную реку, вдоль которой расположились как сам уездный город Сумы, так и ряд крупных сел и деревень.

Совсем не то Вир. Его долина не шире двух верст, мало разработанная, почти без террас, большею частью крайне болотистая, несет совершенно ничтожное живое русло реки. Лишь местами Вир принимает более или менее значительны размеры. Большею ж частью он теряется среди труднопроходимых болот или походит в других случаях на широкую дренажную канаву. Вдоль Виры, там, где его берега наименее болотисты, расположился ряд довольно крупных селений, каковы: Виры, Николаевка, Ульяновка, а также безуездный город Бе-

---

* Друкується зі скороченнями за виданням: Залесский К.И. Очерк природы и населения Сумского уезда Харьковской губернии. – Харьков, 1915. – 19 с.

лополье. Приблизительно такой же характер имеет и Крига со своей долиной, впадающая в Вир близ Белополья.

Значительная глубина Псельской долины, достигающая в иных местах 40 саженей, относительно прилегающих водоразделов, вызвала необычайную изрезанность и холмистость этих последних. Овраги, балки, холмы и почти ни пяди ровной земли – вот что встречает на своем пути экскурсант.

В окрестностях лежащих здесь селений – Мал. Чернетчины, Полубатовки, Могрицы и других чрезвычайной расчлененности здешнего рельефа, по-видимому, благоприятствует и геологическое строение местности, так как сравнительно неглубоко под поверхностью залегают песчаные породы, легко подверженные глубокому размыванию и обваливанию. Вместе с тем, другой характерной чертой здешнего ландшафта является также присутствие леса, правда, во многих местах уничтоженного рукой человека. Из более старых лесов, ещё пощаженных, можно отметить, прежде всего, вековой дубовый лес около Малой Чернетчины (150-200 десятин). Он находится во владениях казны и, как кажется, до сих пор ещё не подвергался сплошной вырубке. Однако, за последние годы он регулярно вырубается небольшими участками, и нужно думать, что лет через десять будет вырублена его последняя десятина. Далее старые леса находятся во владениях гр. Толстого близ Полубатовки. Однако и там, в связи с введенным правильным лесным хозяйством, скоро они исчезнут.

Третий крупный участок старых лесов находится во владениях недавно умершего крупного землевладельца и сахарозаводчика Лещинского. Расположены они, главным образом, между Кияницей и Могрицей. Несмотря на довольно интенсивное хозяйство, покойный Лещинский щадил последних эпигонов былых времен, благодаря чему там и сохранилась не одна сотня десятин векового леса. Здесь же, тщательно охраняемые от уничтожения, сохранились в значительном количестве и косули, и другие лесные животные. Все эти леса с трехобхватными дубами-великанами (большей толщины мне наблюдать не пришлось) полны величественного обаяния. Вот вы идете в густой чаще, с трудом пробираясь среди множества мелких кустарников. Вы не видите вокруг себя дальше 20-40 сажен и лишь пользуясь компасом и картой можете идти безошибочно.

Потом идет, подъем, немного ровного места, новый спуск и новый подъем и всё это среди густой, казалось, непролазной чащи кустарников. Так вы идете десятки, сотни сажен и лишь в редких случаях версты. Впрочем, едва ли бы у кого-нибудь хватило сил идти здесь, и притом не по дороге, слишком долго. Но вот чаща кончилась, и вы вышли к опушке. Дальше идет сруб, но зато перед вами сразу раскрылась во всем своем великолепии картина холмистого пейзажа с

ничем не стесняемым горизонтом. Если вы вышли к боле или мене крупной балке, то вы неизменно увидите небольшой хуторок, нередко даже целый завод, приютившийся на берегу обширного пруда. С одной стороны дремучий лес, с другой – бесконечные вдаль уходящие холмы и балки, а с третьей – приветливая гладь блестящей и переливающейся водной поверхности; всё это производит, по истине, чарующе впечатление и надолго оставляет глубокий след в памяти.

Леса этого района образованы большею частью дубом, кленом, липою, ясенем, вязами, реже с примесью березы и некоторых других пород. Однако, в долине Псла береза доминирует. Среди других когда-то росла сосна. Несомненно, что это опять-таки стоит в связи с песчанистостью обнажающихся боле глубоких пород. В настоящее время естественная ненасажженная сосна встречается в Сумском уезде лишь между Низами и Сумской Ворожбой. Здесь ж мы встречаем такую редкость для Харьковской губернии, как чернику, грушанки и несколько реже сфагновый (белый) торфяной мох – всё спутники далекой северной природы.

Хотя и в описываемой части уезда в настоящее время лесов сохранилось уж не особенно много (на весь уезд леса занимают около 17% всей площади), однако, их присутствие весьма специфически отражается на жизни и укладе здешнего населения. Не входя в подробности, я лишь отмечу, что характер, нравы и занятия жителей носят какой-то особенный оттенок, резко отличающий их от жителей западной степной полосы уезда. Из занятий можно, пожалуй, отметить корчевку пней, как отхожий промысел специально жителей с. Могрицы, выделку дуг и ободьев в Б. Чернетчине и др.

Как на образчик несколько боле грубых нравов по сравнению с остальной частью уезда (кроме севера!), можно указать на нравы жителей той же Могрицы. Далее в здешних глухих лесах прежних времен (Мал. Чернетчина) когда-то спасались от мирских зол монахи. Однако, в настоящее время Мало-Чернетчинский монастырь уже упразднен. Сохранился лишь Николаевский монастырь в смежной части Курской губернии, имеющей тот же характер природы – близ Мирополья Суджанского уезда. Между Б. Чернетчиной и Могрицей, там, где у подножия крутых берегов Псельской долины обнажается мел – отголосок меловых пластов, выходящих во многих местах наружу в пределах Средне-русской возвышенности – местные жители находят себе заработки на меловых и известковых заводах. Совершенно своеобразный характер носит и здешний животный мир. Барсуки, белки, косули, волки представляют в этих местах нередкое явление. Кроме того, здесь встречается изредка куница (Полу-

батовка), а в былые времена здесь, по-видимому, жили медведи, кабаны и некоторые другие, совершенно исчезнувшие далеко кругом звери.

До самого последнего времени здесь селений было сравнительно немного, и лишь крайняя земельная нужда погнала на неплодородные земли этих мест ряд поселенцев, а старых жителей заставила рубить леса и распахивать освободившиеся таким образом земли. Поэтому за последнее время столь типичный район припсельских лесов всё больше и больше стал терять свои оригинальные черты. Впрочем, вследствие некоторых своеобразных условий (изрезанность рельефа), здешняя природа не так-то легко сдается человеку и нередко мощным развитием оврагов жестоко наказывает неосторожных.

Перейдем теперь в западную часть уезда и попытаемся в общих чертах наметить условия тамошней природы и жизни. Уже из сказанного в самом начале очерка мы видели, что основной причиной, вызвавшей изрезанность и холмистость в восточной части уезда, была относительная глубина Псельской долины. Совсем иное мы встречаем в западной части уезда. Долины Виры и Крыги весьма мелки, и текущие в них реки не только не размывают своего дна и берегов, но даже заболачивают их, вызывая развитие больших залежей торфа. Вместе с тем, здесь не могла развиваться и та овражная сеть, которая так поражает нас в восточной части уезда.

Мелкие балки с некрутыми склонами, нередко совершенно незаметно сливающиеся с окружающей беспредельной равниной – вот что наиболее характерно для рассматриваемого района. Всюду преобладают безлесные распаханые поля с бесконечным морем хлебных злаков и плантации бурака. В былые времена, как говорят старожилы, здесь тянулись бесконечные степи. Как и леса, эти последние жили своей особенной жизнью. Медленно веками накапливался под ними плодородный чернозем, в земле рылись миллионы мелких животных, частью млекопитающих, как суслики, кроты и другие, частью насекомых, червей и прочих. По степи паслись сайгаки, тарпаны. Здесь ж гнездились дрофы, степные орлы и проч.

Но всё это в прошлом. Сейчас с распашкой степи от всего этого не осталось и миллионной доли. Лишь по рассказам старожилых, описаниям прежних путешественников, аналогии с другими ещё сохранившимися степями, да по безмолвным письменам, скрытым под распаханной землей, можем мы хотя бы теоретически представить это прошлое.

Лесов здесь очень мало. Они ютятся в немногих более глубоких ложбинах с крутыми стенками, распашка которых особенно затруднительна. Это – широколиственные леса – байраки с преобладанием дуба, липы, ясеня и нек. друг. Кроме

того, в виде ольшаников, осинников, ивняков и березняков леса встречаются на дне заболоченных речных долин и балок. Их, пожалуй, даже больше, чем лесов широколиственных, что можно объяснить, с одной стороны, малой ценностью всех этих пород, а с другой – малой доступностью и ценностью тех болотистых низин, на которых встречаются эти леса. Но это, конечно, фактор культурный – следствие многовековой деятельности человека. Во времена же доисторические, по-видимому, было наоборот, и широколиственные леса в описываемой части уезда преобладали над лесами, образованными березой, ольхой, ивой и проч. Под названными болотистыми ольхово-берёзово-тополевыми лесами и накопились те мощные залежи торфа, о которых было упомянуто и выше. Особенно значительной мощности достигает торфяник близ с. Ободы в северной части уезда. Здесь торф можно ещё найти на глубине трех саженей. Торфяник этот находится во владении наследников гр. Строганова и энергично разрабатывается.

Следствием недостатка широколиственных пород явилось широкое применение для технических надобностей вербы, которая в этом районе является наиболее характерным деревом и чувствует себя хорошо даже на ровной «степи». Ею сплошь обсажены все улицы в Белополье, Прорубе, Речках, Вирах и др. Она вытесняет даже те «вишневые садки», которые считаются столь характерными для украинского пейзажа и, действительно, являются таковыми в Полтавской и других частях Харьковской губернии. Почти все селения по Виру построены исключительно из вербы. Нельзя сказать, чтобы присутствие вербы придавало здешним деревням особенную живописность. Напротив, какое-то странно-уныло чувство овладевает, когда проходишь этими селами с бесконечными рядами ветел, свисающих над улицей.

Все, что только возможно, мобилизовано. Редко, редко, где можно встретить нераспаханный или не выбитый до последней крайности склон. Даже сравнительно крутые склоны и те почти целиком запахиваются. На столь интенсивную распашку влияет ещё чрезвычайная дороговизна земли в Сумском уезде. В последнее время стоимость десятины черноземной пашни достигает 1000 руб. Главнейшей причиной дороговизны безусловно является распашка под сахарную свекловицу, которая очень доходна, почему за последнее время в неё вовлечены не только сахарозаводчики и крупные землевладельцы, но и крестьяне. Вследствие этого в настоящее время мы имеем следующие цифры распашки под свеклу в Сумском уезде: у крупных владельцев под сахарную свекловицу идет 34,4% посевной площади, у крестьян – 7,2%. В абсолютных цифрах площадь, ежегодно занимаемая под посев свеклы, достигает в Сумском уезде 14560 десятин.